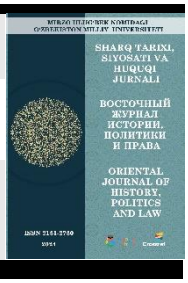
DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-06-09-54 **Pages: 527-539**

Oriental Journal of History, Politics and Law

SUPPORT SCIENCE

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl



STRATEGIC DIVERSIFICATION AND INSTITUTIONALIZATION OF UZBEK-SAUDI COOPERATION IN 2025–2026

Alisher Kadirov
Independent Researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, Saudi Arabia, diversification, institutionalization, Vision 2030, ACWA Power, renewable energy, GCC, Central Asia.

Received: 21.09.26
Accepted: 22.09.26
Published: 23.09.26

Abstract: The article examines changes in Uzbek–Saudi relations in 2025–2026, treating them as a shift from summit-level agreements to a partnership sustained by a set of intergovernmental mechanisms. For Uzbekistan, cooperation with Saudi Arabia is a means of diversifying external economic ties; for Riyadh, it forms part of Vision 2030 and of its growing engagement with Central Asia. The study considers the institutional, economic and humanitarian aspects of the process. Realized Saudi investment in Uzbekistan doubled in 2025 to USD 2.8 billion, while bilateral trade remained at USD 178 million. The author concludes that the partnership is driven mainly by investment rather than trade.

2025–2026-YILLARDA O‘ZBEKISTON–SAUDIYA ARABISTONI HAMKORLIGINING STRATEGIK DIVERSIFIKATSIYASI VA INSTITUTSIONALIZATSIYASI

Alisher Kadirov
Mustaqil tadqiqotchi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston, Saudiya Arabistoni, diversifikatsiya, institutsionalizatsiya, “Vision 2030”, ACWA Power, qayta tiklanuvchi energetika, GCC, Markaziy Osiyo.

Annotatsiya: Maqolada 2025–2026-yillarda O‘zbekiston–Saudiya Arabistoni munosabatlarida yuz bergan o‘zgarishlar tahlil qilinadi. Muallif ushbu jarayonni oliy darajadagi alohida kelishuvlardan davlatlararo

mexanizmlar tizimiga tayanuvchi barqaror sheriklikka o‘tish sifatida ko‘rib chiqadi. O‘zbekiston uchun Saudiya Arabistoni bilan hamkorlik tashqi iqtisodiy aloqalarni diversifikatsiya qilish vositalaridan biri bo‘lsa, Ar-Riyod uchun bu hamkorlik “Vision 2030” dasturini amalga oshirish hamda Markaziy Osiyodagi ishtirokini kengaytirish strategiyasining bir qismidir. Rasmiy bayonotlar, statistik ma’lumotlar va davlatlararo muzokaralar yakunlari asosida ushbu jarayonning institutsional, iqtisodiy va gumanitar jihatlari yoritiladi. 2025-yilda O‘zbekistonda o‘zlashtirilgan Saudiya investitsiyalari hajmi ikki baravar oshib, 2,8 mlrd AQSh dollarini tashkil etgani, tovar ayirboshlash hajmi esa 178 mln AQSh dollarida qolayotgani ko‘rsatiladi. Maqolada hamkorlik, avvalo, savdo emas, balki investitsiyaviy sheriklik sifatida rivojlanayotgani to‘g‘risida xulosa qilinib, mazkur nomutanosiblikni kamaytirish bo‘yicha takliflar ilgari suriladi.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УЗБЕКСКО-САУДОВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 2025–2026 ГГ

Алишер Кадиров
Независимый исследователь
Ташкентского государственного университета востоковедения
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, Саудовская Аравия, диверсификация, институционализация, «Видение 2030», ACWA Power, возобновляемая энергетика, ССАГПЗ, Центральная Азия.

Аннотация: В статье анализируются изменения в узбекско-саудовских отношениях в 2025–2026 гг. Автор рассматривает их как переход от отдельных договоренностей на высшем уровне к устойчивому партнерству, опирающемуся на систему межгосударственных механизмов. Для Узбекистана сотрудничество с Саудовской Аравией служит одним из инструментов диверсификации внешних экономических связей, для Эр-Рияда оно вписывается в реализацию программы «Видение 2030» и в расширение присутствия в Центральной Азии. На материале официальных сообщений, статистики и итогов

межгосударственных переговоров выделены институциональный, экономический и гуманитарный аспекты этого процесса. Показано, что в 2025 г. объем освоенных саудовских инвестиций в Узбекистане вырос вдвое и составил 2,8 млрд долл., тогда как товарооборот (178 млн долл.) остается небольшим. Делается вывод о том, что партнерство развивается прежде всего как инвестиционное, а не торговое, и предлагаются меры по выравниванию этой асимметрии.

Введение. После 2017 г. внешняя политика Республики Узбекистан стала заметно более открытой и прагматичной. Одним из наиболее динамичных ее направлений оказалось сотрудничество с государствами Персидского залива, и среди них особое место занимает Королевство Саудовская Аравия (КСА) как крупнейшая экономика арабского мира, центр исламской цивилизации и один из крупных мировых инвесторов.

Выбор хронологических рамок исследования объясняется тем, что именно в 2025–2026 гг. двусторонние отношения изменились и количественно, и качественно. Объем освоенных саудовских инвестиций вырос более чем вдвое, число предприятий с участием саудовского капитала превысило четыре сотни, сотрудничество распространилось на цифровую инфраструктуру, организованную трудовую миграцию, здравоохранение и консульскую сферу. При этом тот же период пришелся на обострение обстановки на Ближнем Востоке, поэтому вопрос об устойчивости партнерства приобретает самостоятельное значение.

Цель статьи состоит в выявлении содержания и механизмов диверсификации и институционализации узбекско-саудовского сотрудничества в 2025–2026 гг. Для ее достижения необходимо уточнить используемые понятия, проследить эволюцию отношений в предшествующий период, рассмотреть сложившиеся механизмы взаимодействия, оценить отраслевую структуру экономических связей, охарактеризовать гуманитарное и многостороннее направления, а также определить основные риски.

Теоретической основой работы служат неолиберальный институционализм [15; 16] и концепция хеджирования, разработанная применительно к внешней политике малых и средних государств [17]. Для анализа религиозно-цивилизационного фактора привлекаются положения конструктивизма [25]. Использованы методы ивент-анализа, контент-анализа межгосударственных документов и сравнительного анализа статистических показателей. Источниковую базу составили сообщения МИД и Министерства инвестиций,

промышленности и торговли Республики Узбекистан, официальных СМИ и пресс-релизы компаний.

Под стратегической диверсификацией в работе понимается целенаправленное расширение круга внешних партнеров, источников капитала и технологий, а также рынков сбыта ради снижения зависимости от ограниченного числа контрагентов. Для государств Центральной Азии это в значительной мере политическая категория, поскольку диверсификация расширяет пространство для самостоятельных внешнеполитических решений. В литературе такое поведение описывается как хеджирование, то есть одновременное поддержание связей с разными центрами силы без вступления в жесткие союзы [17].

Институционализация рассматривается как процесс, в ходе которого отношения, державшиеся на личных договоренностях лидеров, переводятся в систему правил, процедур и органов, работающих независимо от текущей политической конъюнктуры. Согласно институционалистскому подходу, такие механизмы снижают транзакционные издержки и повышают предсказуемость поведения сторон, благодаря чему сотрудничество остается выгодным и при асимметрии сил [15]. О степени институционализации можно судить по наличию регулярно действующих межправительственных органов, по развитию договорно-правовой базы, по появлению отраслевых форматов, по участию компаний, фондов и университетов, наконец, по тому, насколько декларации переходят в проекты с измеримыми результатами.

Следует учитывать и идентичностный аспект. Общая принадлежность к исламской цивилизации, роль Узбекистана как родины имама аль-Бухари, ат-Термизи и аль-Матуриди, статус КСА как хранителя двух святынь создают символический капитал, облегчающий установление доверия. В то же время Узбекистан последовательно придерживается светской модели государственного устройства, что задает рамки религиозно-гуманитарного взаимодействия.

Предпосылки и институциональное оформление сотрудничества

Дипломатические отношения между Узбекистаном и Саудовской Аравией были установлены в начале 1990-х гг., однако почти четверть века они оставались в основном протокольными. Их развитие сдерживали осторожное отношение Ташкента к внешнему религиозному влиянию, закрытость узбекской экономики и отсутствие у Эр-Рияда продуманной стратегии в Центральной Азии.

Положение изменилось после 2016 г. Реформы в Узбекистане (либерализация валютного рынка, открытие экономики, активная политика в отношении соседей) совпали

по времени с принятием в КСА программы «Видение 2030», одна из задач которой состоит в превращении саудовских компаний в глобальных инвесторов. Узбекистан нуждался в капитале и технологиях для модернизации энергетики, а Саудовская Аравия искала новые рынки для вложения капитала и применения своих компетенций.

Поворотным событием стал государственный визит Ш. Мирзиёева в КСА в августе 2022 г., по итогам которого было принято Совместное заявление о дальнейшем расширении отношений всеобъемлющего партнерства [10]. Тогда же были подписаны соглашения о реализации проектов на сумму более 14 млрд долл. [19], введен безвизовый режим для граждан КСА, а Узбекистан поддержал заявку Эр-Рияда на проведение EXPO 2030 [10]. Компания ACWA Power подписала соглашение, предусматривающее 10 млрд долл. новых инвестиций в течение пяти лет сверх ранее принятых обязательств на 5 млрд долл. [12], и фактически стала главным инвестором в двусторонних отношениях. В июле 2023 г. в Джидде прошел первый саммит «Центральная Азия – ССАГПЗ» [8], а к концу 2024 г. двусторонний товарооборот достиг 143 млн долл. [13].

В 2025–2026 гг. к этой основе добавилась система регулярно действующих механизмов. На высшем уровне сохраняется функция определения стратегических ориентиров и координации в кризисных ситуациях. В ходе телефонного разговора в марте 2026 г. Ш. Мирзиёев и наследный принц Мухаммед бин Сальман выразили обеспокоенность ростом напряженности на Ближнем Востоке; президент Узбекистана заявил о солидарности с КСА, и стороны договорились активизировать контакты на высшем уровне [9]. Регулярными стали приемы президентом Узбекистана саудовских министров и руководителей компаний. В июле 2026 г. им была принята делегация во главе с министром здравоохранения КСА Ф. Аль-Джаладжелем, в ходе визита которой подписан ряд соглашений [20].

Основную нагрузку несут Межправительственная комиссия и Узбекско-саудовский деловой совет. На их совместном заседании в Ташкенте осенью 2025 г. было подписано десять соглашений на 4 млрд долл., в результате чего совокупный портфель совместных проектов достиг 30 млрд долл. [13]. По данным Министерства инвестиций, промышленности и торговли, речь идет о прямых инвестициях, а не о кредитах под государственные гарантии [13]. Очередное заседание комиссии предложено провести в Эр-Рияде в IV квартале 2026 г. [4], что указывает на переход к регулярному ежегодному циклу.

Наиболее заметно институционализация проявилась на отраслевом уровне. В декабре 2025 г. в Эр-Рияде состоялся первый раунд консульских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. Стороны договорились совершенствовать

порядок взаимного уведомления о задержании и депортации граждан, развивать сотрудничество в области трудовой миграции, взаимного признания документов и апостилирования [23]. Весной 2026 г. обсуждение миграционных вопросов продолжилось: речь шла о квалификационных экзаменах, системном механизме трудоустройства граждан Узбекистана в КСА и целевой подготовке кадров вместе с крупными работодателями королевства [3]. Параллельно развивались контакты в сфере цифровых технологий и здравоохранения. Отдельный уровень образуют связи между компаниями: сопредседателем делового совета с саудовской стороны является глава ACWA Power М. Абунайян, активно работают Vision Invest, DataVolt, Tabreed, фармацевтические компании.

Визит министра иностранных дел Б. Саидова в Эр-Рияд 3 мая 2026 г. показал, как эти уровни связаны между собой. За один день состоялись встречи с министром иностранных дел КСА принцем Фейсалом бин Фарханом, министром инвестиций Ф. Аль-Саифом, губернатором провинции Эр-Рияд, руководством фармацевтической компании Sudair Pharma и генеральным секретарем ССАГПЗ [6]. Если до 2025 г. отношения держались преимущественно на договоренностях лидеров и на одном крупном инвесторе, то теперь сложилась сеть механизмов, способная поддерживать сотрудничество в рабочем режиме.

Экономическое сотрудничество: от энергетики к новым отраслям

В 2025–2026 гг. экономическое взаимодействие вышло за пределы энергетики, хотя именно она по-прежнему дает основной объем вложений. По итогам 2025 г. объем освоенных саудовских инвестиций составил 2,8 млрд долл., увеличившись на 105%, а в Узбекистане действовали 433 предприятия с участием саудовского капитала [4]. Основные показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели узбекско-саудовского экономического сотрудничества

Показатель	2024 г.	2025 г.
Товарооборот, млн долл.	143	178
Освоенные саудовские инвестиции, млрд долл.	ок. 1,4*	2,8

Ключевую роль в энергетике играет ACWA Power, крупнейший частный инвестор в энергетическом секторе Узбекистана с обязательствами на 15 млрд долл. по 19 проектам, 18 из которых относятся к возобновляемой энергетике [18]. В апреле 2025 г. начали коммерческую эксплуатацию ветроэлектростанции Джанкельды и Баш мощностью по 500 МВт; 35% акций в обоих проектах компания продала китайской China Southern Power Grid International [11]. Центральным проектом следующего этапа является ветровой комплекс

Кунград мощностью 1,5 ГВт в Каракалпакстане с системой накопления энергии на 300 МВт и около 1450 км новых линий электропередачи [18]. Деятельность компании не ограничивается генерацией: ACWA Power взяла на себя управление энергетическим колледжем в г. Ширин Сырдарьинской области и внедрила там саудовскую модель подготовки кадров [13]. В июне 2026 г. на встрече руководства компании с Министерством энергетики Узбекистана было заявлено о намерении реализовать новые проекты [24].

Новым направлением стала цифровая инфраструктура. Компания DataVolt, входящая в группу Vision Invest, строит в Ташкенте дата-центр TAS-1 мощностью 12 МВт. Проект финансируется в объеме 150 млн долл. консорциумом институтов развития, в который входят ЕБРР, Фонд ОПЕК и Proparco; ввод объекта намечен на конец 2026 г. [21]. По данным Министерства цифровых технологий, это первая очередь программы, предусматривающей строительство двух дата-центров по 250 МВт и инвестиции в размере 5 млрд долл. до 2030 г. [21]. На Ташкентском международном инвестиционном форуме в июне 2026 г. Beeline Uzbekistan и DataVolt подписали меморандумы об аренде мощностей TAS-1 и о проработке проекта в Бухаре [14].

Расширение отраслевого состава хорошо видно по пакету соглашений осени 2025 г. В него вошли совместное производство экологичного авиатоплива с участием Vision Invest и американской Air Products, соглашение компании Tabreed на 40 млн долл., проект по выпуску медных кабелей, а также участие саудовской компании в строительстве нового международного аэропорта в Ташкентской области [13]. В мае 2026 г. на полях ежегодного собрания Азиатского банка развития в Самарканде руководители ACWA Power и Vision Invest обсудили с заместителем премьер-министра Дж. Кучкаровым новые проекты, в том числе на условиях государственно-частного партнерства [22].

Слабым местом остается торговля. Несмотря на рост на 24%, товарооборот в 178 млн долл. несоизмерим с инвестиционным портфелем. Узбекский экспорт в КСА узок по составу, а вопрос о допуске узбекской сельскохозяйственной продукции на саудовский рынок в 2025 г. еще только решался [13]. Не случайно в августе 2026 г. на переговорах в Министерстве инвестиций, промышленности и торговли речь шла прежде всего об увеличении и диверсификации торговли, взаимных бизнес-миссиях и выставках [4]. Сложившуюся модель можно охарактеризовать как опережающее развитие инвестиций по отношению к торговле. Саудовский капитал вкладывается в инфраструктуру и генерацию и тем самым закрепляется в экономике Узбекистана надолго, однако широкой взаимной торговой зависимости пока не возникает.

Гуманитарное и многостороннее измерения

В 2025–2026 гг. гуманитарное сотрудничество приобрело самостоятельное значение, и наиболее отчетливо это проявилось в здравоохранении. В июле 2026 г. в Ташкенте состоялся круглый стол, в котором с узбекской стороны участвовали заместитель руководителя Администрации Президента, заместитель премьер-министра и руководители ряда министерств и ведомств, а саудовскую делегацию возглавлял министр здравоохранения КСА Ф. Аль-Джаладжель [5]. Согласованные проекты охватывают почти всю систему отрасли. В Фергане при участии Vision International Investment Company планируется построить многопрофильную больницу на 800 коек и создать на ее основе медицинский городок Fergana Plus. Компании Jamjoom Pharma и Sudair Pharma рассматривают локализацию производства лекарств, SEHA Virtual Hospital предлагает развивать телемедицину, Health Holding, NUPCO и Национальный центр медицинского страхования КСА готовы участвовать в совершенствовании управления больницами, централизованных закупок и медицинского страхования [5]. Еще осенью 2025 г. была согласована новая модель управления ферганским и кокандским филиалами Республиканского онкологического центра, а также проект InterHealth, рассчитанный на сокращение средней продолжительности госпитализации с 15 до 7 дней [13]. Фактически речь идет о передаче Узбекистану опыта реформы здравоохранения, проводимой в самой Саудовской Аравии.

Для Узбекистана с его молодым и быстро растущим населением организованный выезд граждан на работу в страны Залива дает возможность расширить географию трудовой миграции, традиционно ориентированной на Россию. Консульские консультации декабря 2025 г. и переговоры весны 2026 г. [3; 23] заложили основу для такой системы, а подготовка специалистов в колледже, которым управляет ACWA Power, дополняет эту работу.

Важным каналом связей по-прежнему остается религиозная сфера. Ежегодно тысячи граждан Узбекистана совершают хадж и умру, и в марте 2026 г. президент Узбекистана особо поблагодарил руководство КСА за условия, созданные для паломников [9]. Вместе с тем рост паломничества сопровождается деятельностью нелегальных посредников, что требует более четкого регулирования. В культурной сфере ориентиром стала EXPO 2030 в Эр-Рияде. В июне 2026 г. делегация Фонда развития культуры и искусства Узбекистана посетила площадку выставки; саудовская сторона при этом высоко оценила павильон Узбекистана на EXPO 2025 в Осаке [2]. Подготовка к выставке обсуждалась и в августе 2026 г. в Министерстве инвестиций, промышленности и торговли [4].

Двустороннее сотрудничество вписано также в межрегиональные и многосторонние форматы. Саудовская Аравия принимала первый саммит «Центральная Азия – ССАГПЗ» в

Джидде в 2023 г. [8]. Второй саммит, намеченный на 5 мая 2025 г. в Самарканде, был отложен по взаимному согласию без объявления новой даты [1]. Этот случай показывает, что межрегиональный формат сильнее зависит от ближневосточной обстановки, чем двусторонние отношения, которые продолжали развиваться без перерыва. Узбекистан при этом сохраняет интерес к формату: в мае 2026 г. Б. Саидов обсудил с генеральным секретарем ССАГПЗ Дж. Аль-Будайви подготовку совместных мероприятий и инициативы в экономике, инвестициях и транспорте [6].

Характерной особенностью саудовских проектов в Узбекистане является участие в них третьих сторон. Дата-центр DataVolt финансируют европейские институты развития и Фонд ОПЕК, в ветроэнергетических проектах ACWA Power партнером выступает китайская компания, а в июне 2026 г. Vision International Investment Company и французская SUEZ International подписали с узбекским Агентством по управлению отходами соглашение о намерениях по проекту переработки опасных отходов стоимостью 78 млн долл. [7]. Такое сочетание партнеров соответствует многовекторной политике Ташкента: саудовский капитал не заменяет западный или китайский, а работает вместе с ними, что снижает риск односторонней зависимости.

В рамках Организации исламского сотрудничества и Исламского банка развития стороны традиционно согласовывают позиции. На фоне ближневосточных кризисов 2026 г. политическая солидарность стала более выраженной: помимо поддержки, высказанной в марте, в сентябре 2026 г. МИД Узбекистана осудил попытку атаки беспилотника в направлении Мекки. Для Ташкента, который обычно воздерживается от однозначных оценок региональных конфликтов, подобные заявления свидетельствуют о возросшем значении отношений с Эр-Риядом.

Проблемы и перспективы

При всей положительной динамике партнерство имеет ряд ограничений. Главное из них связано с разрывом между инвестициями и торговлей: портфель совместных проектов оценивается примерно в 30 млрд долл., а товарооборот не достигает 200 млн долл. Без роста узбекского экспорта (сельскохозяйственной продукции, текстиля, химической продукции, строительных материалов) экономическая взаимозависимость останется односторонней.

Вторая проблема заключается в высокой концентрации саудовского присутствия вокруг одной компании. На ACWA Power приходится основная часть вложений, поэтому изменение ее стратегии или финансового положения может заметно сказаться на всем двустороннем портфеле. Приход Vision Invest, DataVolt, фармацевтических и медицинских компаний отчасти снижает этот риск, но пока не устраняет его. С этим связан и разрыв

между объявленными суммами и фактически освоенными средствами, для сокращения которого нужны прозрачные тарифные и регуляторные условия, особенно в возобновляемой энергетике, где проекты опираются на долгосрочные соглашения о покупке электроэнергии.

Серьезным внешним фактором остается нестабильность на Ближнем Востоке. Обострение 2026 г. уже отразилось на повестке контактов на высшем уровне, а межрегиональный саммит был перенесен еще в 2025 г. Затяжной кризис может отвлечь ресурсы и внимание КСА и создать риски для паломников и трудовых мигрантов. Рост миграции и паломничества сам по себе требует развития консульской инфраструктуры и противодействия нелегальным посредникам. Наконец, мониторинг сотрудничества затрудняет несопоставимость данных разных ведомств и источников, в частности о числе предприятий с саудовским капиталом.

С учетом сказанного представляется целесообразным закрепить достигнутый уровень отношений в статусе стратегического партнерства и принять программу сотрудничества на 2027–2030 гг. Межправительственной комиссии было бы полезно перейти к ежегодным заседаниям с системой показателей и открытой отчетностью по проектам. Отдельного внимания заслуживают меры по продвижению узбекского экспорта на саудовский рынок, включая сертификацию «халяль» и торговые дома, а также привлечение саудовского капитала в горнодобывающую и химическую отрасли, куда президент Узбекистана уже пригласил саудовских партнеров [13]. Выставка EXPO 2030 может стать площадкой для культурного, туристического и инвестиционного продвижения Узбекистана. Важным направлением остается развитие научных и образовательных связей, в том числе с участием востоковедных центров Узбекистана, а также возобновление саммитов «Центральная Азия – ССАГПЗ».

Заключение. В 2025–2026 гг. узбекско-саудовские отношения перешли от модели, основанной на личном доверии глав государств и договоренностях 2022 г., к модели, опирающейся на систему механизмов: контакты на высшем уровне, Межправительственную комиссию и деловой совет, отраслевые консультации по консульским, миграционным, цифровым и медицинским вопросам, а также связи между компаниями.

Диверсификация проявилась в двух отношениях. Для Узбекистана Саудовская Аравия стала одним из основных источников прямых инвестиций, не увеличивающих государственный долг, и новым направлением трудовой миграции. В самом партнерстве

сотрудничество вышло за пределы энергетики и распространилось на цифровую инфраструктуру, здравоохранение, фармацевтику, экологию, авиацию и логистику.

Вместе с тем партнерство остается преимущественно инвестиционным. Удвоение освоенных инвестиций до 2,8 млрд долл. сочетается с товарооборотом всего в 178 млн долл., и выравнивание этой асимметрии является главной задачей следующего этапа. Участие европейских, китайских и международных финансовых институтов в саудовских проектах соответствует многовекторной политике Ташкента и снижает риск односторонней зависимости. Религиозно-цивилизационная близость служит важным ресурсом доверия, однако основной движущей силой сотрудничества является совпадение модернизационных стратегий «Нового Узбекистана» и «Видения 2030».

Опыт узбекско-саудовских отношений подтверждает, что механизмы, созданные при наличии политической воли, способны поддерживать сотрудничество и в условиях региональной нестабильности. Дальнейшая устойчивость партнерства будет зависеть от того, удастся ли сторонам сбалансировать инвестиции и торговлю, расширить круг участников и закрепить достигнутый уровень отношений формально.

Список использованной литературы:

1. Второй саммит Центральная Азия – ССАГПЗ отложен на неопределенный срок // Anadolu Agency. 2025. URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/второй-саммит-центральная-азия-ссагпз-отложен-на-неопределенный-срок/3554731 (дата обращения: 30.09.2026).

2. Узбекистан готовится к участию во Всемирной выставке EXPO 2030 в Саудовской Аравии // Yuz.uz. 26.06.2026. URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-gotovitsya-k-uchastiyu-vo-vsemirnoy-vstavke-expo-2030-v-saudovskoy-aravii (дата обращения: 30.09.2026).

3. Узбекистан и Саудовская Аравия договорились расширить сотрудничество в сфере трудовой миграции // Anhor.uz. 05.05.2026. URL: https://anhor.uz/news/uzbekistan-668/ (дата обращения: 30.09.2026).

4. Узбекистан и Саудовская Аравия обсудили расширение торгово-инвестиционного сотрудничества // Yuz.uz. 21.08.2026. URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-saudovskaya-araviya-obsudili-rasshirenie-torgovo-investitsionnogo-sotrudnichestva (дата обращения: 30.09.2026).

5. Узбекистан и Саудовская Аравия расширяют сотрудничество в сфере здравоохранения // Yuz.uz. 28.07.2026. URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-saudovskaya-araviya-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravooxraneniya (дата обращения: 30.09.2026).

6. Узбекистан и Саудовская Аравия расширяют стратегическое партнерство и инвестиционное сотрудничество // Yuz.uz. 05.05.2026. URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-saudovskaya-araviya-rasshiryayut-strategicheskoe-partnerstvo-i-investitsionnoe-sotrudnichestvo (дата обращения: 30.09.2026).

7. Узбекистан, Саудовская Аравия и Франция договорились о сотрудничестве в переработке опасных отходов // Yuz.uz. 19.06.2026. URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-saudovskaya-araviya-i-frantsiya-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-pererabotke-opasnx-otxodov (дата обращения: 30.09.2026).

8. Центральная Азия и арабские монархии договорились о сотрудничестве // Коммерсантъ. 19.07.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6111603 (дата обращения: 30.09.2026).

9. Шавкат Мирзиёев провел телефонный разговор с наследным принцем Саудовской Аравии // Repost.uz. 30.03.2026. URL: https://repost.uz/po-blijnemu-vostoku (дата обращения: 30.09.2026).

10. A New Era in the Uzbek-Saudi Relations // Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. 17.08.2022. URL: https://president.uz/en/lists/view/5433 (accessed: 30.09.2026).

11. ACWA Power begins commercial operations at 2 major wind projects in Uzbekistan // Arab News. 06.04.2025. URL: https://www.arabnews.com/node/2596085/business-economy (accessed: 30.09.2026).

12. ACWA Power signs power purchase and investment agreements for three new green projects in Uzbekistan // Zawya. 20.03.2023. URL: https://www.zawya.com/en/press-release/companies-news/acwa-power-signs-power-purchase-and-investment-agreements-for-three-new-green-projects-in-uzbekistan-eqt5pe7i (accessed: 30.09.2026).

13. Atayev T. Uzbekistan–Saudi Arabia Relations Enter a New Era of Investment and Innovation // Caspian Post. 24.10.2025. URL: https://caspianpost.com/opinion/uzbekistan-saudi-arabia-relations-enter-a-new-era-of-investment-and-innovation (accessed: 30.09.2026).

14. Beeline Uzbekistan and DataVolt Partner to Advance Central Asia's Digital Infrastructure // VEON. 17.06.2026. URL: https://www.veon.com/newsroom/press-releases/beeline-uzbekistan-and-datavolt-partner-to-advance-central-asias-digital-infrastructure (accessed: 30.09.2026).

15. Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984. 290 p.

16. Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence. 4th ed. Boston: Longman, 2012. 368 p.

17. Kuik C.-C. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China // Contemporary Southeast Asia. 2008. Vol. 30, No. 2. P. 159–185.

18. Powering the new economy: Uzbekistan's energy sector // The Investor. 01.06.2026. URL: https://www.beyondinvestmentsgroup.com/the-investor/uzbekistan2026/powering-the-new-economy (accessed: 30.09.2026).

19. President Meets the Saudi Businesspeople // Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. 18.08.2022. URL: https://president.uz/en/lists/view/5437 (accessed: 30.09.2026).

20. President of Uzbekistan discusses implementation of priority projects with Saudi Arabia // Yuz.uz. 28.07.2026. URL: https://yuz.uz/en/news/zbekiston-prezidenti-saudiia-arabistoni-bilan-ustuvor-loiia (accessed: 30.09.2026).

21. Saudi Arabia's DataVolt to develop 12MW data center in Uzbekistan // DatacenterDynamics. 2026. URL: https://datacenterdynamics.com/en/news/saudi-arabias-datavolt-to-develop-12mw-data-center-in-uzbekistan (accessed: 30.09.2026).

22. Uzbekistan, ACWA Power Review New Investment Projects // UzDaily. 05.05.2026. URL: https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-acwa-power-review-new-investment-projects/ (accessed: 30.09.2026).

23. Uzbekistan and Saudi Arabia to elevate consular cooperation to a new level // Zamin.uz. 25.12.2025. URL: https://zamin.uz/en/uzbekistan/178460-uzbekistan-and-saudi-arabia-to-elevate-consular-cooperation-to-a-new-level.html (accessed: 30.09.2026).

24. Uzbekistan, Saudi Arabia's ACWA Power intend to implement new energy projects // Interfax. 18.06.2026. URL: https://www.interfax.kz/en/news/80718 (accessed: 30.09.2026).

25. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.